

СОВЕСТЬ ОЧИЩАЕТСЯ СТЫДОМ, или где найти рецепт покаяния. Часть 2

— *Разве самостоятельно человек не способен эти акценты переместить?*

— Конечно же, нет! Каждый из нас — это закрытая система, которая сама себя не может адекватно оценить. И в недрах нашей «системы» сидит глубоко спрятавшийся «вирус», который постоянно нас сбивает с толку, а мы этого даже не в состоянии заметить. Я имею в виду первородный грех. Один-единственный выход из этой закрытости — это наша совесть. Голос совести для нас является, пожалуй, последней точкой опоры. Как только мы его заглушаем, тут же «захлопываемся», становимся неуправляемыми, внутри нас начинают происходить жуткие процессы: одни страсти борются с другими, побеждают их, за счет этого растут, заполняют всю душу. А нам кажется, что это и есть «бурная жизнь».

И здесь как раз очень важно наличие священника, который может дать оценку твоего покаяния. Убирая священника, мы превращаем покаяние в «мой личный диалог с Богом», то есть захлопываем нашу внутреннюю систему и в ней неизбежно создаем своего личного, «карманного» божка, с которым всегда можно договориться. А у покаяния цель — вывести человека из этой системы.

— *Если человек еще не научился каяться, не в состоянии сегодня преодолеть свою гре-*

ховность, а просто готов прийти и констатировать факт: «Я унываю, я тщеславлюсь» — ему рано на исповедь?

— Все великое начинается с малого — все равно лучше, если он пойдет на исповедь. Тем самым будет брошен некий спасительный якорь на другую территорию. Если якорь хотя бы будет держаться, постепенно кающийся приблизится к тому берегу, на котором он уже станет другим человеком. А без покаяния и исповеди он носится в море сам по себе, со своими проблемами, со своими грехами. Шансов, что в нем зреет полноценное покаяние и он станет другим человеком в один прекрасный момент, крайне мало. Этого может никогда и не случиться.

— *Многим сложно преодолеть стыд перед священником, принимающим исповедь...*

— Да, но ведь совесть очищается лучше всего как раз стыдом. Кроме того, стыд — лучший механизм сдерживания, предохранения в дальнейшем от совершения греха. Вот ты подходишь к краю пропасти, и перед тобой встает выбор: либо ты совершаешь грех и расстаешься со «всею этой церковностью», со Христом и надеждой на спасение; либо совершаешь этот грех, а потом, краснея и бледнея от стыда, священнику рассказываешь о нем. Часто именно стыд становится более чем достаточной мотивацией, чтобы отшатнуться от этого края пропасти, удержаться. Человеку становится жалко себя: зачем самого себя позорить потом на исповеди?

— *Нередко можно услышать такое мнение: вы все время каетесь, уничижаете себя, боитесь совершить ошибку; значит, Право-*

славие — капитуляция перед жизнью, проявление слабости. Что на это ответить?

— На самом деле все наоборот. Покаяние — это стремление становиться все лучше и лучше. Говоря о духовной жизни, апостол Павел сравнивает христианина со спортсменом. Он говорит: все бегут на ристалище, но победа достается тому, кто прибежит первым; вот так и мы должны стремиться достичь большего. Поэтому покаяние является не результатом заниженной самооценки, а неизбежным следствием постоянного стремления к совершенству. Верующий человек понимает, что в данный момент он далеко не тот, кем мог бы и должен быть. Желание становиться все лучше и лучше как раз и рождает в нем потребность в осознании своего греха и победе над ним.

Здесь есть определенный парадокс: чем ближе человек становится к Богу, тем более непотребным, грешным он себя видит — но в нем это рождает не отчаяние или упадок сил, а, напротив, становится источником стремления ко Христу, постоянного очищения, обновления Божественной благодатью.

Есть среди аграф (изречений Христа, не записанных в канонических Евангелиях) такие слова: «Просите великого, и малое приложится вам; просите небесного, и земное приложится вам». То есть для того чтобы стать хотя бы просто хорошими, порядочными людьми, мы ставим себе очень высокую планку — планку святости. Если опустим планку до обычной человеческой душевности и порядочности, то и этого не достигнем и останемся в своем непотребном состоянии.

— *Поиск своих недостатков никак не связан с заниженной самооценкой?*

— Конечно, человек, который приходит на исповедь, думает о себе гораздо хуже, нежели когда он, например, совершает какое-то доброе дело. Но это для него — следствие своего сравнения с идеалом, со Христом. А вовсе не самоцель.

Цель покаяния в том, чтобы человек приблизился ко Христу и сделался другим, а не в том, чтобы он опустил голову как можно ниже и стал думать о себе как можно хуже. То есть наша задача отнюдь не в том, чтобы превратиться в таких «стерильных праведничков», к которым нельзя предъявить никаких претензий. А в том, чтобы стать резонансными Христу, стать подражателями Ему и Его святым. Мы не просто пытаемся воспитывать в себе какие-то собственные добродетели, а стараемся сделать душу предельно прозрачной для того, чтобы в ней преломлялся — но не искажался! — Сам Христос. Чтобы не происходило бесконечного закручивания спиралек страстей вокруг нашего самолюбия, а напротив: те способности души, которые вложены в нас Богом, раскрывались бы во всей своей красоте и полноте!

— *Можно ли увидеть плод покаяния? Понять: вот, я на верном пути?*

— Да. Например, видение своих грехов напрямую вытекает из покаяния.

На самом деле то, что он может в данный момент, и то, чего от него в итоге хочет Бог, — это разные вещи.

Боюсь, никакая душа не выдержит зрелища своего реального состояния. Поэтому Господь открывает человеку его несоответ-

ствие евангельскому идеалу ровно в той мере, в какой он способен понести и не только согласиться, но и сделать определенные выводы.

Новонаначальному незачем видеть какие-то тонкие оттенки, которые он не то что не сможет принять, а которые вызовут откровенный внутренний бунт, если не отчаяние. Он просто еще не готов. А вот когда проходит время, человек кается, принимает прощение, реально видит, как освобождается от определенных страстей, у него увеличивается доверие Богу, и Господь понемногу, потихоньку открывает ему то, над чем надо дальше работать.

— *Бывает ли, что человек формально делает все верно, но настоящего покаяния не происходит? И как это распознать?*

— Я студентам часто привожу такой пример. Представьте себе, вы украли у кого-то кошелек. Потратили все эти деньги, кошелек выбросили. Потом пошли на исповедь, рассказали, мол, так и так, согрешил воровством (не особо распространяясь, что, собственно, произошло). «Бог тебя простит и разрешит», — говорит священник. И теперь вы с чистой совестью, потраченными чужими деньгами дальше идете по жизни. Сможете ли вы в следующий раз сделать то же самое? Пятьдесят на пятьдесят! Возможно, будет стыдно, но есть масса ухищрений, чтобы стыд притупить: можно пойти на исповедь к другому батюшке, например, который и не знает, что перед ним — хронический вор и обманщик.

А теперь представьте себе другую ситуацию. Вы украли кошелек, истратили деньги, потом осознали, что наделали. И идете, воз-

вращаете деньги тому, у кого украли, да еще говорите ему: «Прости меня, я у тебя украл кошелек, вот возьми то, что я у тебя украл. И вот тебе еще денег в качестве моральной компенсации за то, что я тебя обворовал». Так вот, я очень сомневаюсь, что после такого поступка у человека снова появится желание своровать.

Поэтому когда мы внутри себя, в душе сокрушаемся — это хорошо. Но чтобы покаяние было полноценным, необходимо какое-то деятельное участие, какая-то внешняя перемена.

— *Не многие могут похвастаться тем, что никогда не возвращались к тем грехам, в которых каялись. Это значит, что-то делается неверно?*

— Тут надо понимать, что одно дело — грех, который человек совершает по причине своего несовершенства: мы все далеко не такие, какими должны быть, и всю жизнь это преодолеваем. И совсем другое дело — грех, который человек совершает потому, что *хочет* его совершать. Он живет этим, и вполне определенная страсть становится важным, если не центральным, содержанием его жизни.

В первом случае, я думаю, действительно не так легко сказать: «Все, больше я этого не совершаю!» А во втором случае — если уж человек действительно кается в совершённом грехе, то к нему уже не возвращается: это слишком больно, позорно, стыдно...

(продолжение беседы – в 3 части)

Телефон Свято-Успенского храма
(86140) 5-55-25

Сайт нашего прихода sv-uspenie.cerkov.ru